

Н.Н. ТЕПЛЯКОВ

(Одесса)

ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ

Освещена проблема ценностей. Анализируются природа, структура субъективной системы ценностей и механизмы их формирования. Прослеживаются особенности представленности системы ценностей в психологическом пространстве.

Ключевые слова: ценности, трансформация сознания, культурно-исторические детерминанты ценностных ориентаций, социализация, интериоризация, семантические пространства ценностных ориентаций.

Решение проблемы трансформации системы ценностей личности школьника, студента, рабочей молодежи требует системного подхода, поскольку предполагает наличие различных форм и уровней их существования. В качестве важных детерминант формирования и трансформации системы ценностных ориентаций молодежи выступают специфические изменения, происходящие в последние десятилетия в различных сферах жизнедеятельности – политической, экономической, психологической, религиозной и др.

В исследованиях отечественных психологов выделяется, как минимум, три уровня существования системы ценностей: культурно-исторический, опредмеченный, где эти культурно-исторические ценности воплощаются, переходят в предметную, действенную форму, и личностный, на котором эти ценности становятся личностно значимыми.

В рамках культурно-исторического уровня исследуются проблемы природы системы ценностей, специфика ее динамики как в содержательном, так и в иерархическом плане. Здесь выделяют два направления: 1) изучаются собственно ценности (их система и семантическая составляющая); 2) исследуется итоговая точка, в которой сходятся все динамические преобразования, трансформации ценностей, происходящие на уровне субъективного сознания представителей различных социальных пластов общества.

Динамика культурно-исторических ценностей в обществе обуславливается той темой внутренних и внешних противоречий, которая свойственна любой общественно-

экономической формации во всех областях и сферах, в том числе и психологической. Культурно-исторические ценности в результате устранения таких противоречий переходят на другой уровень и приобретают другую структуру.

Камнем преткновения разрешения проблемы трансформации ценностей является отсутствие диагностического аппарата, способного реконструировать внутренние, глубинные структуры сознания личности, в которой представлена система ценностей. В последнее время в отечественной психологии ведется успешная разработка таких методов в рамках психосемантического подхода, одним из основателей которого называют В.Ф. Петренко.

Опредмеченная форма существования ценностей является своего рода буфером, опосредующим звеном между культурно-исторической и личностной формами существования ценностей. Этот уровень выступает своеобразным индикатором качественной стороны морального здоровья общества, нравственной воспитанности молодого поколения, т.е. показывает, на какие стандарты ориентируется человек в целом. Живет в этом обществе человек по велению личной системы ценностей или делает только вид, что для него очень значимы общественные ценности, а внутри, по существу, добивается своих целей и ценностей. Одним словом, констатируется принцип поведения по модели двойных стандартов.

Наибольший интерес для психологии вообще и для педагогической психологии в частности представляет *личностная* форма существования ценностей, когда культурно-исторические ценности в процессе социализации и интериоризации становятся личностно значимыми. Однако, как свидетельствуют жизненная практика и результаты педагогических и психологических исследований, между системами значимых общественных и личностных ценностей отмечается некоторая расхожденность. В рамках психологического подхода как раз и ставится задача диагностики сформировавшейся на основе субъективного сознания системы личностных ценностей. Для конкретной личности в качестве детерминирующих факторов этого процесса выступают все стороны системы жизнедеятельности (политические, экономические, религиозные, этические, эстетические и др.), одним словом, все те пространства, в которых пребывала, пребывает и предполагает пребывать (существовать, жить, творить) личность. Та-

кая ситуативность, неуправляемость процесса нормирования ценностей выдвигает в качестве детерминирующих элементов чувственно переживаемую сферу личности, ее прагматические устремления. Подобные ситуации получили свое воплощение в подходе Дж. Дьюи к такой системе ценностей, как мораль. Нормы морали и категории этики, по его мнению, не являются постоянными, вечными, неизменными абстракциями (временными абстракциями), вневременными сущностями. Они возникают, порождаются, актуализируются в конкретных ситуациях, в которых и нормы, и категории этики служат тому, чтобы эти проблемы разрешить лучшим образом, т.е. становятся вторичными в нормировании конкретного поведения [5]. По сути, в этом подходе перечеркиваются культурно-исторические детерминанты формирования ценностей. В нем всецело господствует ситуация. В качестве экспериментального подтверждения ситуационного характера трансформации субъективной системы ценностей можно провести нашумевшие в свое время работы С. Милгрэм и Ф. Зимбардо. Они пытались выяснить, как влияют на повседневное поведение личности (в основе которого лежит определенная система ценностей) специально организованные формы ее жизнедеятельности. В обучающем эксперименте с использованием электрического тока в качестве подкрепляющего фактора, а также за счет авторитета экспериментатора как основной переменной, детерминирующей степень трансформации системы личностных ценностей, С. Милгрэм выяснил, что две третьих испытуемых отказались от своих прежних жизненных ценностей и полностью подчинились созданному в их сознании высокому авторитету экспериментатора [11].

Еще более шокирующие результаты были получены Ф. Зимбардо в его так называемом «тюремном эксперименте», который продемонстрировал вопиющий факт: за шесть суток гуманная система ценностей полностью девальвировалась, освободив место совершенно противоположной по знаку системе ценностей. В итоге Ф. Зимбардо пришел к выводу о том, что индивидуальное поведение, в основе которого лежит система ценностей, гораздо более зависит от социальных сил и внешних условий (т.е. от ситуативных моментов), чем от таких расплывчатых понятий, как «черты личности», «характер» или «сила воли», реальность которых «психологически не доказана» [13].

Если испытуемый выбирает такую стратегию поведения в экстремальной ситуации, которая перечеркивает гуманистические составляющие его системы ценностей и демонстрирует антигуманистические тенденции, значит, гуманистические, общечеловеческие ценности разрушаются, исчезают. На основании этого делается фундаментальный вывод о том, что в определенных ситуациях, имеющих для конкретной личности какой-то смысл, формируются новые ценности, которые непременно вытесняют, нивелируют старые. Ценностная структура личности здесь выступает как некая субстанция, имеющая конечную степень составляющих ее компонентов. И для того, чтобы изменить качественное состояние этой субстанции, необходимо заменить качественное состояние некоторых из ее элементов, а проще – изъять их из этой системы и на их место поместить новые. У Ф. Зимбардо и С. Милгрэма в качестве такого психологического фактора, выбивающего прежние ценности из структуры субъективных ценностей и размещающего новые ценности на их месте, выступает ответственность.

По сути, ситуационный подход С. Милгрэма и Ф. Зимбардо с еще большей силой обострил проблему реконструкции субъективной системы ценностей личности, ее, если так можно выразиться, молекулярной структуры.

В свое время В. Дильтей высказал оригинальные мысли относительно структуры системы ценностей и собственно природы ценностей. Поставив во главу угла своей теории целостную душевную жизнь человека, к структуре субъективной системы ценностей он подошел через развитие личности, которое представлялось ему как чередование отдельных жизненных состояний. Для каждого такого жизненного состояния характерна определенная структура субъективных ценностей. Отсюда развитие личности, по мнению В. Дильтея, есть переход личности от одной системы субъективных ценностей к другой системе более высоких жизненных ценностей, т.к. с поступательным течением жизни развивается все более расчлененный склад душевной жизни, которому доступны все высшие соединения [4]. Однако в его теории, наряду с общими теоретическими (абстрактными) рассуждениями о структурах сменяющихся ценностей в процессе развития личности, так и остался открытым вопрос о конкретной глубинной структуре системы субъективных ценностей. И даже дополнение и конкретизация теории В. Дильтея его последователем Э. Шпранглером, ко-

торые свелись к выделению (на основе градации ценностей) шести типов личности, не продвинули разрешение обозначенной проблемы вперед [9].

Проблема трансформации значимой для личности системы ценностей некоторыми отечественными психологами рассматривается с позиций социальной идентификации.

Процесс развития личности, понимаемый ранее как целенаправленный процесс приобщения, а точнее навязывания субъекту культурно-исторической, общественно значимой системы ценностей, в котором самой личности отводилась второстепенная, пассивная роль, в последнее время претерпевает существенные изменения. Приоритетное место здесь начинает отводиться уже самой личности, т.к. именно в ней усматривается активная составляющая этого развития. Акценты процесса идентификации здесь переносятся с внешних, навязываемых обществом ценностных структур на внутренние духовные потенции личности, т.е. главное положение начинает занимать самоидентификация. В итоге в качестве объективных детерминант процесса формирования субъективной системы ценностей личности выступают и навязанная извне форма идентификации, и самоидентификация, об отношениях которых между собой можно строить догадки. Время, когда в рамках той или иной психологической школы абсолютизировалась одна из форм идентификации и полностью игнорировалась другая, уходит в прошлое. В связи с этим на уровне гипотез сформулировать модели этих отношений можно как минимум в трех вариантах. Эти процессы на протяжении жизни субъекта могут иметь линейную зависимость, т.е. на начальных этапах актуализируется один, а при переходе на другую стадию развития личности – другой процесс идентификации. Можно предположить и другую картину – обе формы идентификации сосуществуют и в процессе жизни субъекта сменяют друг друга по мере необходимости и востребованности того или иного процесса. Возможен и третий вариант соотношений этих процессов идентификации – когда обе формы актуализированы одновременно и участвуют в процессе порождения субъективной системы ценностей личности. Это очень трудно себе представить, а еще труднее экспериментально доказать, исследовать. Можно разве что прибегнуть к математическому моделированию, но и в этом случае эта проблема останется на уровне очередной теоретической абстракции.

По сути, эти три варианта соотношения форм идентификации в процессе порождения субъективной системы ценностей личности включают в себя гипотетические платформы всех подходов к этой проблеме. Последние исследования социологами, психологами, этнологами этих процессов идентификации показали, что они претерпевают глобальные изменения, которые движутся в следующих координатах: от стабильности к неустойчивости, диффузности, неопределенности; от унифицированности – к разнообразию; от глобальности – к артикулированию (детализации); от потребности в самоуважении – к потребности в смысле (в правде); от оценочной полярности – к антиномичному единству.

Итогом процессов идентификации в конце концов выступает какая-то группа ценностей в сознании субъекта, которая, по утверждению ученых, имеет системное образование. Однако сказать слово «система» – это еще ничего не сказать. Возникает необходимость в экспериментальном реконструировании этой системы в рамках какого-либо формализованного языка. Это позволит исследовать архитектуру, своего рода молекулярную структуру системы субъективных ценностей личности.

Толчком к выделению проблемы структуры системы субъективных ценностей послужили выводы, сделанные Ф. Зимбардо и С. Милгрэмом по итогам их экспериментальных исследований. Смелые и безапелляционные утверждения этих ученых о том, что формирование новой, антигуманистической системы ценностей осуществляется за счет разрушения прежней (общественно значимой) системы ценностей, не допускают существования параллельных структур субъективных ценностей, имеющих противоположные выражения. Негативные воздействия на ценностную структуру личности в экстремальных экспериментальных условиях либо создают новую семантическую зону, либо попадают в уже существующую в сознании семантическую зону негативных ценностей.

Эти гипотетические предположения имеют своеобразный аналог с теорией Ч. Осгуда, где процесс описания воспринимаемого объекта (или окружающего мира) осуществляется в трехмерном пространстве. В качестве координат здесь выступают универсальные ортогональные факторы «Оценка», «Сила», «Активность» [12].

Иными словами, практически всем людям, т.е. представителям различных образовательных уровней, различных языковых куль-

тур и этносов, свойственно подходить к восприятию внешнего мира через оценочную деятельность; через выделение в нем силы, мощности элементов этого мира; через вычленение степени подвижности, пассивности, активности составляющих окружающий мир предметов и явлений. Исходя из этого, логично предположить, что и система субъективных ценностей личности также имеет не одномерное семантическое пространство. По крайней мере, уже на уровне обыденного логического мышления гипотетически в субъективном сознании личности можно выделить как минимум две ортогональные оси-парадигмы ценностей – общественно значимые и общественно незначимые, получившие эмоциональную означенность и ставшие личностным смыслом. Уже в глубинах сознания античного человека личностная система ценностей обуславливалась культурно-историческими особенностями эпохи.

Сами по себе культурно-исторические детерминанты субъективной системы ценностей личности уже имеют динамическую природу, испытывая на себе тяжесть исторических эпох. В рамках исторической психологии этот акт получал неоднократное подтверждение в работах И.Г. Белявского [1–2], И.Д. Рожанского [8], М. Блок [3], Ю.М. Ломан [7], Н. Елис [10] и др. В своих исследованиях они пытались выяснить перечень психических и психологических качеств и свойств конкретного субъекта как представителя той или иной исторической эпохи.

Подводя некоторые итоги сказанному, можно констатировать следующее: теоретические и экспериментальные исследования зарубежных психологов привели к нивелировке культурно-исторического фактора и приоритету ситуационного фактора в процессе формирования субъективной системы ценностей личности. Кроме того, имплицитно вырисовываемая в этих исследованиях структура субъективной системы ценностей личности грешила упрощенностью и механичностью. Культурно-историческая система ценностей, которой отечественные психологи отводят одно из ведущих мест в процессе детерминации субъективной системы ценностей личности, претерпевает специфические изменения в различных общественно-экономических формациях (эпохах). При этом актуальный вопрос о соотношении процессов идентификации и самоидентификации в формировании субъективной системы ценностей личности так и остался без ответа. Расхождение навязываемой обществом

системы ценностей (ее образцов для идентификации) с субъективной системой ценностей личности в условиях декларируемых демократических начал и господства одной идеологической доктрины приводит к формированию поведения по принципу двойных стандартов. Только разработка глубинных диагностических методик, дающих возможность реконструкции субъективных семантических структур ценностей личности, позволит процесс целенаправленного формирования системы ценностей сделать более продуктивным и эффективным.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы относительно субъективной структуры ценностей личности. Мы полагаем, что система ценностей в сознании субъекта имеет многоплановую парадигмальную структуру, каждая из ценностных парадигм которой представляет в сознании субъекта своеобразную семантическую зону (семантическое ценностное поле). Мы также предполагаем, что размерность этого ценностно-парадигмального пространства, в котором вся внешняя и внутренняя реальность личности представлена как субъективная система ценностей, будет иметь у представителей всевозможных социальных стратов существенные расхождения как количественного, так и качественного плана.

Литература

1. Белявский И.Г. Историческая психология. Одесса, 1991.
2. Белявский И.Г., Кишинская А.Н. Исповедь пасынка века. Одесса : ОКФА, 1997.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. 2-е изд. М., 1986.
4. Дильтей В. Понимающая психология // Хрестоматия по истории психологии. М. : МГУ, 1980.
5. Кроссер П. Нигилизм Джона Дьюи. М. : Прогресс, 1958.
6. Лебедева П.М. Социальная идентификация на постсоветском пространстве: от поисков самоуважения к поискам смысла // Психологический журнал. №3. Т. 20. 1999.
7. Лотман Ю.М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Труды по знаковым системам. Тарту, 1965.
8. Рожанский И.Д. Античный человек // О человеческом в человеке. М. : Политиздат, 1991.
9. Шпрангер Э. Два вида психологии // Хрестоматия по истории психологии. М. : Изд-во МГУ, 1980.
10. Elias N. Uber den Prozess der Zivilisation soziogenetische und psychogenetische Untersuchungen. Frankfurt a. M., 1981–1982. Bd 1–2.
11. Milgram S. Obedience to Authority : An experimental view. N. Y., 1974.
12. Ossood Ch., Susi C.J. Tanenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana, 1957.
13. Zimbardo P.G. Social Psychology: Tool for Improving the Human Condition. Mental Health Program Reports – 6 / Ed by Segal. Rockwill, 1973.

Personal values and their transformation

There is covered the issue of values. There is analyzed the nature, the structure of subjective system of values and their formation mechanisms. There are traced the peculiarities of the system of values in psychological space.

Key words: *values, transformation of consciousness, cultural and historical determinants of value orientations, socialization, interiorization, semantic spaces of value orientations.*